

Дом Змеи. (Драко)

Утро в гостиной Дома Слизерина началось рано. Мы с Дафной получили намек от Скайлы Горевестницы, что стоит встать пораньше, чтобы полюбоваться представлением. И вправду, представление оказалось... забавным. Джеймс, потомок Древнейшего и Благороднейшего рода Нордхорн, на всю гостиную разорвался о том, что магглы — это полуживотные, единственной целью в жизни которых должно быть счастье от самой возможности прислуживать благородным магам, а потому — их, и их проклятые отродья — грязнокровок, — следует пытаться до тех пор, пока они это не признают.

Вслушиваясь в замысловатые переливы логики собрата по благородному происхождению, я задумался о том, что подобные идеи вполне могли бы показаться мне привлекательными, если бы я не встретил своего сюзерена. Теперь же, через призму восприятия Избранного Хаосом, подобные речи представлялись крайне смешными. Вот только как бы об этом сказать? Я обратился к Черному камню Иного мира за помощью и поддержкой, и получил ее. Да так, что чуть не сполз на пол от смеха. ТАКОЙ формулировки я от того, кто был Гарри Поттером и учился на Гриффиндоре — как-то не ожидал. Но получилось очень хлестко и очень обидно. Так что была некоторая надежда встряхнуть и поставить на место мозги если не самого Нордхорна, то хотя бы некоторых из слушающих.

— Джеймс, кажется, тебе уже пора обращаться в Святого Мунго.

— Это с чего еще? — Многие из присутствующих в гостиной «понимающе» переглянулись: «наследник Малfoy давно уже общается с грязнокровкой — сейчас будет агитацию за всеобщее равенство разводить».

— Острый гриффиндор головного мозга — заболевание, конечно, тяжелое... но если диагностировать его на ранних стадиях — может и поддаваться лечению. Хотя... если дошло до атрофии инстинкта самосохранения — дело плохо. Но не волнуйся: холодные обтирания, клизма два раза в день — и тебя вылечат.

— Это почему еще — гриффиндор? — Возмутился Джеймс.

— Что нам заповедовал основатель нашего дома, Изумрудный маг? — Спросил я, показывая на герб нашего факультета. — Хитрость, интриги, умение повернуть себе на пользу любую ситуацию. А что предлагаешь ты? Облачиться в рыцарские доспехи и боевым кличем крушить врага... и даже не врага, а всех встречных и поперечных во имя Прекрасной Дамы... то есть, тьфу — Темного лорда. Гриффиндор — он такой Гриффиндор...

Смешки прокатились по нестройным рядам тех, кто успел проснуться в этот ранний час. Ребята перешептывались, девушки — хихикали. Дафна крепко держала меня за руку, оказывая поддержку.

— А что ты там говорил об инстинкте самосохранения? — Поинтересовался Маркус Флинт. — Неужели ты думаешь, что магглы могут нам что-то противопоставить? — Я усмехнулся.

— Забудем об огнестрельном оружии, которое со времен Средневековья очень сильно усовершенствовалось. Не будем вспоминать об Инквизиторах, которые загнали нас под Статус Секретности. — По рядам слушающих прокатился возмущенный шепот... Но Маркус одобрительно кивнул головой. Историю Священной войны он, похоже, изучал не по отредактированным Министерством учебникам. — Но если бы вы, как и положено слизеринцам, заинтересовались бы темной и запретной магией Хаоса, и не сбежали после первых же занятий, то знали бы, что обитателям варпа — все равно чьи души поглощать, и чьи

тела захватывать. А встреча с разозленным персонально на тебя одержимым или же демонхостом — это не то событие, которое легко и просто пережить.

— Ха! — Рассмеялся Джемс Нордхорн, и его тезка Гринлиф — поддержал однокурсника. — Одержимые. Тупые твари, бросающиеся на всех подряд. Как, интересно, такое можно не заметить? Да и не так уж они опасны. Одержимого может уничтожить даже не очень сильный маг. «Адский огонь»...

Я усмехнулся. К счастью, далеко не все слизеринцы забросили лекции Сейлины из-за огромных трудностей, с которыми столкнулись не попавшие под взгляд Змея на практических занятиях. Зерна Хаоса есть в душе каждого человека, даже независимо от того, волшебник он или маггл. Но без инициации, которую вызвал у нас взгляд Змея... В общем то, что инициированные (кроме Рона Уизли, естественно), осваивали за одно занятие — требовало от неинициированных долгих и тяжелых трудов. Но Сейлина и некоторые слизеринцы не сдавались, продолжая посещать занятия, выслушивать лекции, и пытаясь повторить те несложные упражнения, которые рабыня моего сюзерена нам давала. Так что довольно многие понимали, какую чушь несет Нордхорн.

— Чем умнее черти — тем тише омут. Это одержимые низшими демонами выдают себя и подвергаются экзорцизму. Высшие — способны годами жить среди людей, ничем не выдавая себя и действуя во славу своего сюзерена.

— Ну, насмешил. Демонхост — среди магглов? Скрывающийся и незаметный? — Разорвался Нордхорн. — Ты еще скажи, что Поттер, дружок твой гриффиндорский, — замаскированный Высший демон? А может — и сам Темный лорд?

Вот так, ткнуть пальцем в небо — и попасть в самую середину? Талант, талант... Вот только ума нет — считай калека. Не поверил собственной интуиции — «сам себе злобный буратино», как иногда выражается Гарри.

— Кто знает, Джеймс, кто знает...

— К тому же, Адское пламя — отнюдь не панацея. — Вступил в беседу Маркус Флинт, один из самых упорных учеников Сейлины. — Он убьет одержимого и изгонит демона в варп. Но демон и из варпа — может устроить такое, что мало не покажется...

Я содрогнулся, вспомнив историю о том, как Тысячеликий принц прямо из варпа управлял целым звездным скоплением*

/*Прим. автора: «Серые рыцари» Бен Коунтер*/

— Так что же нам теперь? Сидеть тихо, как мышь под метлой, чтобы не нарваться на демона? Отдать наши места, принадлежащие нам по праву — грязнокровкам?! — Возмутился Гринлиф. Его взгляд был уперт в наши с Дафной переплетенные пальцы.

— Если ты не можешь отстаивать право на «свое» место — значит, оно не твое, и другой займет его по праву. — Ответил я, и Дафна сделала то, чего от чистокровной принцессы, пусть и изрядно обедневшего рода, никто не ожидал: она шагнула ко мне еще ближе, и демонстративно обвила руками мою шею. «Вот так-то, ревнивое гиппогрифье дерьмо!» — Подумал я, обнимая девушку за талию, и целуя ее в заалевшую щечку. Следствием этой нехитрой демонстрации была немая сцена. Как говорится в классике: «далее — тишина».

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849775>